

А.Е. Маньков (Институт языкознания РАН)
**К распределению безударных а и і в германских языках:
уточнения к «правилу Кокка».**

«XIX традиционные чтения памяти С. А. Старостина»
28–29 марта 2024 г.

Согласно А. Кокку (Kock 1921: 15, 20, §§ 1423, 1432; см. также Boutkan 1995: 78–82), прасканд. *a* в последовательности **anC* дало *e* и затем *i*; в этом случае гласный *i* не вызывал *i*-умлаута, т.к. к тому времени, когда появилось данное *i*, *i*-умлаут перестал действовать. Если же прасканд. *a* находилось перед интервокальным или финальным **n*, т.е. в последовательности **-anV-* или **-an#*, оно сохраняется как *a*. Так А. Кокк объясняет перфектные пассивные причастия, например прасканд. ном. sg. masc. **bundanR* (гот. *bundans*) > **bundenR* > др.-исл. *bundenn/bundinn* (без *i*-умлаута!), тогда как форма асс. sg. masc., где *n* было интервокальным (гот. *-ana*), реконструируется как **bundan*. Позднее произошло выравнивание безударных гласных в пользу *i*, откуда ном. sg. masc. *bundinn*, асс. sg. masc. *bundin*.

Boutkan, Dirk. *The Germanic 'Auslautgesetze'*. Amsterdam; Atlanta: Rodopi, 1995.

Kock, Axel. *Svensk Ijudhistoria*, 4. Lund: C.W.K. Gleerup; Leipzig: Otto Harrassowitz, 1921.

Кокк (1921: 20, § 1433) применяет это объяснение и к существительному «утро»: прасканд. nom. sg. **morganR* и gen. sg. **morgans* (с *o* вследствие *a*-умлаута) дали **morgenR* и **morgens* с изменением безударного **a* > **e* перед *n* + согласный, откуда др.-шв. *morghin*. Др.-шв. *morghan* восходит к прасканд. **morganē* (dat. sg.) и **morgana* (acc. sg.), где после *n* не было согласного, в связи с чем гласный *a* сохранился.

Правило Кокка описывает закономерность, имеющуюся во всех ветвях германской группы языков. В древнеанглийском безударное **a* даёт *æ* > *e* перед интервокальным гетеросиллабическим *n*, но сохраняется как *a* перед таутосиллабическим *n*. Затем это *æ* могло переноситься на формы с таутосиллабическим *n*, откуда, например, *þēoden* ‘король’ вместо **þēodan* (ср. гот. *þiudans*) по аналогии с gen. sg. **þēodænæs*; однако ср. *bindan* ‘связывать’ с сохраняющимся *a*.

Имеется один случай, когда безударное *i*, возникшее по правилу Кокка из **a*, вызывало *i*-умлаут: это происходит в формах, где *i* следовало непосредственно за *g* или *k*. Это является разновидностью «палатального умлаута», т.е. такого умлаута, который вызывается неисконным *i* в положении после *g*, *k*. Принимая во внимание данные готского языка, языка старших рун и западногерманских языков, правило Кокка следует переформулировать следующим образом: самое раннее изменение безударного **a* > (**ä* > **e*) > *i* произошло после *g*, *k* (но не после *h* в готском) и перед интервокальным (гетеросиллабическим) *n*. Это объясняет гот. *fulgins* ‘тайный’ (< **fulgen-* < прагерм. **fulg-an-az*) наряду с *fulhans* ‘тж.’, ст.-рун. *slaginaR* ‘убитый’ < прагерм. **slaganaz*. Высказывалась точка зрения, что суффикс в *fulgins* и *slaginaR* восходит к пие. **-eno-*, который использовался наряду с **-ana-* < пие. **-ono-*. Однако существование прагерм. **-ina-* (пие. **-eno-*) наряду с **-ana-* сомнительно (см. Boutkan 1995: 78–79).

Д. Ринге (Ringe 2014: 20) предполагает, что *-an-* перешло в *-in-* вследствие некоего фонетического изменения в некоторых формах прилагательных и причастий в прагерманском. Здесь возникает проблема таких дублетов как др.-англ. *ǣgen* (с **-in-* ввиду наличия *i*-умлаута) и *āgen* (с **-an-*) 'собственный'. Я предполагаю, что изменение прагерм. **a > i* после *g, k* перед интервокальным *n* происходило не вполне последовательно, т.к. оно совпало с началом эпохи исчезновения безударных гласных. Если гласный после *n* исчезал, изменение **a > i* не происходило. Исчезновение безударных гласных не было одномоментным процессом, происходя с разной интенсивностью в разных регионах, что могло стать причиной варьирования.

Ringe, Don & Ann Taylor. *The Development of Old English*. Oxford: University Press, 2014.

Др.-англ. *ǣgen* (< **āgin-* < **āganV-*) отражает формы, в которых *n* оставалось интервокальным, поскольку безударный гласный, следующий за ним, не был синкопирован. Это обусловило действие правила Кокка: **-anV-* > **-inV-* с последующим *i*-умлаутом. Наоборот, др.-англ. *āgen* обобщило формы с **-an*, где *n* перестало быть интервокальным из-за апокопы последующего гласного, например в ном. sg. masc. **āgans* < прагерм. **aiganaz*, асс. sg. masc. **āgan* < прагерм. **aiganan*. Точно также гот. *maurgins* 'утро' и др.-исл. *myrginn* (с *i*-умлаутом) обобщили **turgin-* < прасканд. **turgenV-* (с **e* < **a* по правилу Кокка) < прагерм. **turganV-*, тогда как др.-шв. *morghan* (без действия правила Кокка и, следовательно, с *a*-умлаутом) восходит к формам, в которых *n* перестало быть интервокальным: это ном. sg. **turganR*, gen. sg. **turgans*, асс. sg. **turgan*.

Что касается др.-исл. *morgunn*, др.-шв. *morghun* (ставшие базовыми формами в современном исландском и шведском), то эти формы восходят к варианту суффикса *-un-*. Корневой гласный *o* в них фонетически не закономерен (*o* не может появиться перед *u*) и является вторичным; его можно объяснить контаминацией **murgun-* и **morgan-*. Фонетически закономерная форма *turghun-*, по-видимому, засвидетельствована в др.-шв. *turghungäf* 'подарок жениха невесте'.

Западногерманские и скандинавские языки, включая язык старших рун, сделали шаг вперёд по сравнению с готским: в этих языках изменение $*a > i$ перед интервокальным n стало происходить не только после g и k , но и после i в предшествующей части слова. Ср. ст.-рун. *haitinaR* 'названный' — перфектное пассивное причастие, ном. sg. masc.; *minino* асс. sg. masc. притяжательного местоимения «мой»; др.-англ. *ǣnne* (< $*āninōn$) асс. sg. masc. к *ān* 'один'. В готском это изменение отсутствует: *haitans*, *meinana*, *ainana* < прагерм. $*hait-an-az$, $*mīn-an-ōn$, $*ain-an-ōn$. Установление данной закономерности объясняет кажущееся странным распределение суффиксов перфектных причастий сильных глаголов.

Считается, что у сильных глаголов 1-го класса суффиксом перфектного было **-en-*, без *a*-умлаута: др.-исл. *bitinn*, др.-англ. *biten* 'укушенный' (так Noreen 1923: §§ 162.2, 216.2), однако причастия сильных глаголов 2, 3, 4-го классов имеют *a*-умлаут (например, *brostinn*, *flotinn*, *borinn* к *bresta* 'лопаться', *fljóta* 'течь', *bera* 'нести' и мн. др.) т.е. здесь суффиксом было **-an-* (Kock 1921: § 1423). Мы считаем, что у глаголов 1-ого класса *a*-умлаут не мог произойти, т.к. у них **-an-* перешло в **-in-* после гласного *i* в корне причастия, тогда как сильные глаголы остальных классов не имели *i* в корне причастия, поэтому суффиксом оставался **-an-* с закономерным *a*-умлаутом. Следовательно, изменение **a > i* после корневого *i* в корне младше *a*-умлаута (в противном случае мы имели бы ***betinn* в древнеисландском и ***beten* в древнеанглийском).

Noreen, Adolf. *Altisländische und altnorwegische Grammatik (Laut- und Flexionslehre)*. Halle (Saale): Niemeyer, 1923.

Др.-исл. *beđinn* (к *bíða* 'ждать') объясняется так же, как др.-англ. *āgen* выше, однако тот факт, что форма **biđinn* не засвидетельствована, вызывает удивление и заставляет предположить, что в данном случае фонетически закономерная форма **biđinn* (с действием правила Кокка и отсутствием *a*-умлаута в корне) контаминировала с *beđinn*, причастием к *bíðja* 'просить' (так Noreen 1923: § 496, anm. 5). Др.-исл. *folginn* 'скрытый' вместо ожидаемого **fylginn* (ср. гот. *fulgins* с действием правила Кокка) либо вызвано аналогией с *brostinn* и т.п. (Noreen 1923: § 74), либо обобщило **-an-* таким же образом, как др.-англ. *āgen*.

Более сложным случаем является др.-исл. *mǫrginn* 'утро', др.-англ. *mergen* наряду с более частотной формой *morgen*. По-видимому, здесь произошёл *i*-умлаут гласного **o*; этот гласный появился из *u* вследствие *a*-умлаута. Можно предположить, что эта форма представляет собой результат ранней контаминации **morgan* (без действия правила Кокка и с *a*-умлаутом) и **turgin-* (с действием правила Кокка), которая привела к появлению формы **morgin-*. Затем безударное *i* вызвало *i*-умлаут, т.е. **morgin-* > *mörgin-* (с делабиализацией *ö* в древнеанглийском).

Прагерманские формы существительного «утро» реконструируются как **turg-an-* (< **turh-án-*) и **turg-un-*; форма **turg-in-* является вторичной. Такая форма как **turg-an-az* выглядит как перфектное причастие незасвидетельствованного сильного глагола 3-го класса **terhan*.